

На правах рукописи

Шакиров Данис Фанисович

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДНЫХ СКАЗОК

**(на материале переводов русских народных сказок
на татарский язык)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2016

Работа выполнена на кафедре общего и тюркского языкознания отделения татарской филологии и культуры им. Г.Тукая Института филологии и межкультурной коммуникации им. Л.Толстого Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель

Юсупова Альфия Шавкетовна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты

Тадинова Роза Абдуманоповна,
доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Отдела урало-
алтайских языков Федерального
государственного бюджетного учреждения
науки Институт языкознания Российской
академии наук (г. Москва);

Закиров Раиф Амирьянович,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка и литературы ФГБОУ
ВО «Набережночелнинский государственный
педагогический университет»
(г. Набережные Челны)

Ведущее учреждение

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
педагогический университет им.А.Акмиллы»
(г. Уфа)

Защита состоится «23» сентября 2016 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Казанском федеральном университете по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского федерального университета (Казань, ул. Кремлевская, д. 35). Электронная версия размещена на сайте www.kpfu.ru.

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и Казанского федерального университета www.kpfu.ru.

Автореферат разослан «__» ____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Юсупов А.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Язык каждого народа является живым организмом, который неразрывно связан с культурой, с социальной жизнью и историей этого народа, иными словами – все без исключения особенности жизни этноса тем или иным образом непременно отражаются в его языке. Язык в данном случае служит своего рода ярким идентификатором, характеризующим этнос. Многоаспектные проблемы, связанные с пониманием языка и культуры, языкового сознания и народного менталитета, этноязыковой картины мира в целом, являются объектом исследования сравнительно молодой отрасли языкознания – лингвокультурологии.

Носители разных языков, взаимодействуя друг с другом, культуру и быт своего народа передают посредством языка, и ключевым звеном межкультурного общения в данном случае выступает переводчик. Неоспорим тот факт, что разные народы мира воспринимают явления действительности сквозь призму своего родного языка, что в свою очередь обуславливает формирование и развитие культурно обусловленных факторов, которые проявляются в самых различных сферах деятельности человека-носителя иного языка.

Необходимость осмысления отдельных проблем лингвокультурологии обусловлена оживлением интереса к освещению роли человеческого фактора в языке, тесно связанного с внутренним и внешним миром человека, с его мировоззрением и менталитетом.

Самым непосредственным образом культура отражается в фольклоре, где самобытность описываемой культуры создается за счет реалий как самых очевидных носителей национального колорита, а также за счет ассоциаций, которые вызывают у читателя слова, обладающие дополнительной коннотативной информацией.

В плоскости этнокультурных систем всегда был и остается актуальным вопрос межкультурных связей, тем более, когда речь идет о воссоздании коммуникативно-прагматической направленности произведений такого фольклорного жанра, как сказка с ее особым национальным колоритом и образной системой.

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению языковых особенностей переводных сказок на материале переводов русских народных сказок на татарский язык. Важность исследования данного аспекта обусловлена прежде всего необходимостью решения как теоретических, так и практических проблем перевода фольклорных текстов с русского языка на татарский язык. Таким образом, тематика исследования находится на стыке нескольких дисциплин, а именно: лингвистики, лингвофольклористики, лингвокультурологии.

Актуальность настоящей работы определяется следующими факторами: во-первых, проблема перевода фольклорных текстов и их эквивалентность, переводимость – наиболее сложный и недостаточно изученный аспект переводческой деятельности; во-вторых, сказки по своей сути ориентированы на детскую аудиторию, следовательно, переводчик при переводе должен учитывать не только особенности языка, но и своеобразие менталитета детей-носителей переводимого языка, возрастные особенности

маленьких читателей, их уровень восприятия. Данная проблема очень важна и потому, что правильно подобранный перевод может способствовать увлечению ребенка не только данным произведением, но и литературой в целом, и наоборот, может отрицательно повлиять на дальнейшее желание читать художественную литературу; в-третьих, исследование актуально и в лингвопереводческом плане, ибо проблема лингвокультурологического изучения языков находится в русле основных тенденций современной лингвистики с ее пристальным вниманием к вопросам взаимосвязи языка и культуры; в-четвертых, исследование актуально/востребовано и в аспекте межкультурной коммуникации, так как потребность общества в появлении подобных исследований определяется ростом интенсивности межкультурных контактов в современном мире; в-пятых, актуальность темы мотивирована слабой освещенностью в переводоведении вопросов интерференции неродственных языков.

Объектом диссертационного исследования выступают переводные тексты русских народных сказок на татарский язык.

Предмет исследования – языковые особенности, в частности, прецедентные тексты, собственные имена, фразеологизмы, реалии, актуализируемые в фольклористическом переводе.

Целью диссертационного исследования являются системное исследование языковых особенностей переводов русских народных сказок на татарский язык, выявление степени их эквивалентности и анализ передачи национально-культурного колорита при переводе.

Поставленная цель обусловила решение следующих задач:

- на основе анализа существующих подходов к изучению рассматриваемых понятий сформировать теоретическую и методологическую базу исследования перевода как формы межкультурной коммуникации;
- определить современные теоретические подходы к интерпретации понятия «сказочный дискурс» в отечественной и зарубежной лингвистике;
- установить конститутивные признаки русскоязычного и переводного (татароязычного) сказочного дискурсов;
- выявить проблемы и способы передачи фольклорных прецедентных имен при переводе с учетом межъязыковой и межкультурной адаптации;
- изучить явления актуализации историко-этнографических аспектов национально-культурного колорита при фольклористическом переводе;
- классифицировать реалии и выявить специфику их передачи при переводе русских сказок на татарский язык;
- изучить специфические, качественные особенности трансформаций;
- дать лингвистическую оценку переводческим решениям в соответствии с критериями адекватности.

Материалом исследования послужили русские народные сказки и их переводы на татарский язык (переводчики – А.Еники, Л.Гиззатуллина, Г.Валиева). Корпус анализируемых текстов составляет свыше 40 сказок, список которых представлен в Приложении 1 диссертации.

Методологическую базу работы составили фундаментальные исследования по теории текста и фольклору (В.Я. Пропп, В.И.Карасик и др.), труды, посвященные теории языка и перевода (Ю.Н.Караулов, В.Н.Комиссаров, Н.К.Гарбовский, М.Л.Алексеева, А.В.Федоров и др.), исследования по лингвокультурологии (Н.Д.Арутюнова, В.В.Воробьев, В.И.Карасик, Д.С.Лихачев, В.А.Маслова, В.Н.Телия, Р.Р.Замалетдинов и др.); научные изыскания, в которых освещаются вопросы перевода с русского на татарский язык (С.С.Файзуллин, Л.К.Байрамова, Р.А.Юсупов, Ф.С.Сафиуллина, К.Миннебаев, Д.А.Салимова и А.А.Тимерханов, А.Ш.Юсупова, Г.Р.Мугтасимова, Г.А.Набиуллина, Э.Н.Денмухаметова и др.); труды по ономастике (Г.Ф.Саттаров, Г.Р.Галиуллина и др.) и стилистике татарского языка (Х.Р.Курбатов, В.Х.Хаков и др.).

Также в работе был использован обширный пласт лексикографических источников.

Методика исследования. При написании диссертационного сочинения был использован комплекс методов:

метод лингвистического описания, применяемый при описании переводных единиц и способствующий эффективной классификации исследуемого материала;

сравнительно-сопоставительный метод исследования, используемый для изучения сопоставления характеристик языковых единиц в русском и татарском языках;

контекстуальный анализ, заключающийся в изучении контекстуального окружения языковых единиц;

интерпретационный анализ, базирующийся на интерпретационном объяснении использования переводных единиц;

метод переводческих трансформаций.

Научная новизна диссертационного исследования. В настоящей работе впервые предпринята попытка системного исследования языковых особенностей переводов русских народных сказок на татарский язык, выявляется степень их эквивалентности, анализируется передача национально-культурного колорита при переводе, уточняются характер и явления межкультурной асимметрии, проявляющиеся в описании определенных предметных ситуаций. Новизна исследования обусловлена также выявлением факторов, определяющих феномен фольклористической интерференции. Новым является сам материал: впервые исследование основывается на материале русских народных сказок и их переводах на татарский язык. Новизна исследования обусловлена также недостаточной освещенностью вопросов перевода фольклорных текстов в переводоведении.

История переводческой практики на татарский язык, как отмечают исследователи, имеет свою многовековую традицию. Так, по мнению академика А.Г.Каримуллина, сохранившиеся до наших дней рукописи говорят о том, что переводы на татарский язык осуществлялись еще в средние века (с арабского и персидского, узбекского и азербайджанского, турецкого и хинди, юнан и еврейского и других восточных языков). Выдающийся ученый и просветитель Каюм Насыри (1825–1902), заложивший основы современного татарского литературного языка, опубликовал переводы произведений как восточных, так и русских авторов. Каюм Насыри не раз

обращался к сказкам Л.Н.Толстого, басням И.А.Крылова, активно пользовался материалами хрестоматии К.Д.Ушинского «Детский мир». Таип Яхин, продолжая традиции Каюма Насыри, познакомил татарского читателя со сказками А.С.Пушкина и «Русскими народными сказками» А.Н.Афанасьева.

Конец XIX – начало XX вв., как известно, характеризуются небывалым ростом национального самосознания татар, развитием просвещения и образования. В свою очередь эти факторы способствовали созданию благоприятных условий для возникновения периодической печати, открытия типографий. В этот период «на татарский язык переведено более 70 стихотворений Маяковского, полностью 4 поэмы («Облако в штанах», «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!», «Во весь голос») и отрывки из поэмы «Война и мир». Всего на татарском языке издано 7 сборников произведений русского поэта»¹. Г.Ф.Сафина, исследуя множественность переводов лирики А.С.Пушкина на татарский язык, рассматривает вариативность переводов одних и тех же стихотворений количественно и одновременно хронологически и приходит к выводу, что ««Зимний вечер» в 1906 г. был переведен Г.Рахманкулем. Затем в течение почти 40 лет стихотворение переводилось еще 6 раз (Дэрдмендом, М.Джалилем, А.Ерикеем, Х.Усмановым, С.Батталом, М.Садри). Стихотворение «Цветок» начиная с 1913 г. переводилось 5 раз. Такое же число переводов получило и стихотворение «Зимняя дорога»². Именно в конце XIX в. произведения русских писателей стали появляться в переводе на татарский язык отдельными изданиями.

В Казани был издан «Ашиг Кәриб» («Ашик-Кериб») М.Ю.Лермонтова. С.Уметбаев опубликовал свой перевод поэмы А.С.Пушкина «Бахчисарайский фонтан». В творческой биографии Габдуллы Тукая, классика татарской литературы, основоположника новой татарской поэзии, немало страниц, свидетельствующих о его большом интересе к классической русской литературе. Первое стихотворение Г.Тукая, опубликованное под названием «Сон мужика», представляло собой вольный перевод стихотворения А.В.Кольцова «Что ты спишь, мужичок?». Любимыми поэтами Г.Тукая были А.С.Пушкин и М.Ю.Лермонтов, стихотворения которых он переводил на родной язык в течение всей своей творческой жизни³.

В условиях советской власти издание переводной литературы приняло планомерный характер, резко возрос объем переводческой работы. В советский период на татарский язык были переведены произведения русской классической и советской литературы (по подсчетам А.Г.Каримуллина, в общей сложности более 500 авторов).

История перевода произведений с русского языка на татарский имеет многовековую историю. Так, в XVIII в. на татарский язык были переведены манифест Петра I и обращение Емельяна Пугачева. Начиная с XIX в. происходит знакомство татарского народа с культурами других народов. Например, издаются переводные

---

¹ Идиатуллина Л.Т. Переводы произведений В.Маяковского на татарский язык: вопросы поэтики: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Т.Идиатуллина. – Казань, 2008. – С. 13.

² Сафина Г.Ф. Множественность переводов лирики А.С.Пушкина на татарский язык / Г.Ф.Сафина // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Т. 151, кн. 3. – Казань, 2009. – С. 154.

³ Миннебаев К.С. Перевод – это искусство: Золотой век / К.С.Миннебаев. – Казань, 2004. – С. 7.

тексты таких классических восточных авторов, так Навои, Фирдауси, Хайям, Сагди, Руми, Хафиз и др. Печатаются произведения русских авторов в переводах на татарский язык. Следует отметить, что на татарский язык переведены произведения А.С.Пушкина, И.А.Крылова, Л.Н.Толстого, К.Д.Ушинского, М.Горького, М.Ю.Лермонтова. В это время в области переводоведения активно работают С.Рамиев, С.Рахманкулов, Г.Камал, С.Залаял, Х.Карим, Ф.Бурнаш, И.Гази, Х.Утяган, Г.Камал, Г.Хабиб и др.

Первые статьи по вопросам перевода с русского на татарский язык принадлежат перу ученого Х.Р.Курбатова, в его исследованиях анализируются вопросы метрических систем «силлабика» и «аруз», применяемых в татарской письменной поэзии, ученым детально исследованы вопросы перевода произведений А.С.Пушкина и В.Шекспира на татарский язык (1955; 1957). Серия статей Г.Х.Ахунзянова посвящена переводу пословиц с русского на татарский язык (1964; 1966; 1971).

Значительный вклад в теорию и практику перевода внес видный ученый Р.А.Юсупов. Одним из первых он разработал научную концепцию основ перевода, им же дисциплины по переводоведению были введены в учебные планы высших учебных заведений. Р.А.Юсуповым опубликовано более 300 статей, около 40 монографий по данной теме, в которых освещаются актуальные проблемы перевода с одного языка на другой, автор разрабатывает основные принципы перевода, обращается к переводческим соответствиям, лексическим средствам выразительности (1978; 1984; 1988; 2003; 2005; 2007; 2008; 2011). По справедливому утверждению ученого, «имеется большая потребность в весомых научных работах, опирающихся на богатую русскую и зарубежную переводческую науку»¹. Отдельные вопросы перевода на татарский язык исследуются в трудах Л.К.Байрамовой (1982; 2001), Ф.С.Сафиуллиной (1988; 2006), Р.Г.Сибгатовой (1979), К.С.Миннебаева (1977; 2004).

На сегодняшний день вопросы перевода на татарский язык рассматриваются в работах Д.А.Салимовой, А.А.Тимерханова. В 2012 г. А.А.Тимерхановым опубликована монография «Двуязычие и перевод: теория и опыт исследования» (2012). Этот труд представляет собой результат комплексного и многоаспектного исследования сложнейших проблем современного языкознания – двуязычия и перевода. В книге систематизированы и обобщены концептуальные положения отечественных лингвистов по данной проблеме. Практические вопросы двуязычия и связанные с ним проблемы перевода освещаются в основном на материале двух разнотипных языков: русского и татарского.

Вопросы теории перевода разрабатываются в трудах Р.А.Аюповой. Ею, в частности, в монографическом плане проанализированы фразеологизмы-шекспиризмы и способы их перевода на татарский язык (2001). В 2008 г. вышла в свет монография Р.А. Аюповой «Фразеологическое значение в лексикографическом описании и контексте (на материале английского, русского и татарского языков)» (2008).

Исследованием переводов русских народных сказок на татарский язык в филологическом аспекте занимается группа ученых Казанского (Приволжского) федерального университета. Так, в трудах А.Ш.Юсуповой (2008; 2013),

---

¹ Юсупов Р.А. Тәржемә теориясенә кереш / Р.А.Юсупов. – Казан: КДПИ нәшр., 1972. – Б. 88.

Г.Р.Мугтасимовой (2012; 2014; 2016), Г.А.Набиуллиной (2000; 2012), Р.С.Нурмухаметовой (2010) рассматриваются вопросы перевода русских народных сказок на татарский язык в языковедческом и лингвокультурологическом аспектах. А.Ф.Галимуллиной (2015), Р.Ф.Мухаметшиной (2015) опубликованы серии статей, в которых анализируются переводы сказок в литературном аспекте.

Татарское переводоведение хотя и существует с давних времен и имеет большую практику, к сожалению, как наука имеет мало теоретических навыков¹. Таким образом, несмотря на многочисленность и многогранность исследований в области теории перевода и сопоставительной лингвистики, существует множество нерешенных и нерассмотренных проблем, одной из таковых является исследуемая нами тема.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Культура и язык тесно взаимосвязаны, в языке отражены актуальные и важные аспекты культуры народа. Культура одного народа доступна пониманию другого благодаря переводу, в процессе которого и происходят взаимодействие и взаимовлияние языковых картин мира того или иного этноса. Особенно наглядно это можно увидеть в произведениях фольклора, в частности в сказках.

В сказках проявляется «наивная» языковая картина мира, она включает в себе богатую культурологическую информацию, а также лексический и грамматический материал. Следовательно, при переводе нужно учитывать не только грамматические особенности языка, но и историко-этнографическую, национально-культурную специфику, особенности национального самосознания и миропонимания народа. В русских и татарских сказках национальный колорит, прежде всего, отражается в словах-реалиях. При переводе русских народных сказок на татарский язык используются методы замены, транслитерации/ транскрипции. При переводе слов-реалий методом транскрипции сохраняется национальный колорит. В некоторых случаях этнографические реалии заменяются лексемой татарского языка.

2. Сказки отличаются от других жанров фольклора по своей структуре. Основополагающим элементом сказки являются формулы. Именно традиционные формулы, которые складываются по определенным законам, включают в себе специфику, которая вырабатывалась народом на протяжении нескольких веков. Как показывает исследование, в татарских и русских народных сказках имеются схожие и различные традиционные формулы. Сказки изобилуют пословицами и поговорками. При переводе русских сказок на татарский язык достаточно большую роль играет татарский фольклор: в случаях, когда в татарском языке нет эквивалента русскому тексту либо для передачи экспрессивно-смысловой окраски, в качестве прецедентного текста используются традиционные формулы татарских сказок, пословицы и поговорки татарского устного народного творчества. Это явление рассматривается в диссертационном исследовании как «фольклористическая интерференция».

---

¹ Денмухаметова Э.Н. Некоторые вопросы герменевтики в переводоведении / Э.Н.Денмухаметова// Современный перевод: лингвистический и историко-культурные аспекты: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2013. – С. 18.

3. Имена собственные и фразеологические единицы в текстах делают речь более яркой и выразительной. В их основе лежит вырабатывавшаяся на протяжении нескольких веков национально детерминированная специфика. Именно семантика онимов является решающим фактором при переводе. Смысловые имена собственные переводятся методом калькирования. Русские имена собственные (*Иван, Иван-царевич, Василиса Прекрасная, Аленушка*) в сказках переводятся методом транскрипции/транслитерации, что позволяет тексту сохранить в языке фольклора национальную и этническую специфику. Фразеологические единицы, встречающиеся в текстах русских народных сказок, на языке перевода даются либо точными фразеологическими единицами (метод калькирования), которые уже присутствуют в языке перевода, либо подходящими по смыслу фразеологическими единицами (эквивалентами) татарского языка, при этом на первый план выходят образность фразеологических единиц и национальный колорит. Сопоставление русских народных сказок и их переводов на татарский язык показало, что при переводе отсутствует симметрия, лексические единицы преимущественно переведены методом замены соответствующим эквивалентом.

Теоретическая значимость. Теоретическая значимость результатов исследования связана с дальнейшей разработкой проблематики языковых и лингвокультурологических аспектов переводной сказки, предполагающих исследование как языковых, так и культурологических особенностей данного жанра, с определением теоретических позиций, интерпретирующих сказку в лингвокультурологическом и когнитивном плане. В теоретическом плане работа продолжает исследования в области теории фольклористического перевода, внося вклад в формирование принципов работы по переводу произведений устного народного творчества, в более широком смысле – в разработку вопросов функционирования текстов сказок в межкультурной и межвременной коммуникации. Теоретические положения диссертации служат уточнению таких понятий, как «фольклористическая интерференция», «сказочный дискурс», «переводческие трансформации в фольклорных текстах».

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут найти применение, прежде всего, в практике художественного перевода. Ценность исследования состоит также в возможности использования фактического материала при разработке теоретических курсов и подготовке семинарских занятий по теории и практике перевода, филологическому анализу текста, лингвокультурологии, основам межкультурной коммуникации, а также при разработке спецкурсов по лингвофольклористике.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на ежегодных конференциях аспирантов Казанского федерального университета, на Международной тюркологической конференции, посвященной памяти профессора Казанского университета Д.Г.Тумашевой «Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков» (Казань, 21–24 октября 2011 г.), на Международной научно-практической конференции «Тюркоязычная книга в контексте мировой духовной культуры» (Казань, 17–18 октября 2012 г.), на Всероссийской

научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной памяти заслуженного профессора Казанского государственного университета Вахита Хозятовича Хакова (Казань, 18–21 октября 2012 г.), на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося профессора, доктора филологических наук, заслуженного преподавателя Казанского университета Флеры Садриевны Сафиуллиной, на Всероссийской научно-практической конференции «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы» (Казань, 19–21 октября 2012 г.), на III Республиканской конференции учащихся, студентов и аспирантов «Татарская лингвокультурология: проблемы и перспективы» (Казань, 21 февраля 2012 г.), на II Международной научно-практической конференции «Прикладные аспекты сопоставительной лингвистики: обучение иностранному языку с опорой на родной язык», проводимой в рамках IV Международного научно-практического форума «Сохранение и развитие языков и культур» (Казань, 14-16 октября 2015 г.). По теме диссертации опубликовано 8 статей, в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для представления кандидатских диссертаций, 3 статьи – при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда.

Объем и структура работы. Специфика исследуемого материала, цели и задачи работы обусловили ее структуру: диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений. Общий объем работы составляет 186 страниц.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** аргументируется выбор темы исследования, освещается степень ее разработанности, обосновывается актуальность, определяются научная новизна, цель и задачи исследования, раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, поясняется структура диссертационной работы.

Первая глава **«Межкультурная коммуникация и перевод: вопросы теории»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе перевод рассматривается как форма межкультурной коммуникации. Коммуникация и общение являются важнейшей частью человеческой жизни, а значит, и частью культуры. Подчеркивая их важность, многие исследователи приравнивают культуру к общению (коммуникации). Американский ученый Э.Холл утверждает, «что культура – это коммуникация, а коммуникация – это культура». В межкультурной коммуникации первостепенную роль играет перевод, поскольку он является средством, обеспечивающим возможность общения (коммуникации) между людьми, говорящими на разных языках. В своем исследовании мы придерживаемся точки зрения В.Н.Комиссарова, который определяет перевод как «вид языкового посредничества, при котором на переводящем языке создается текст, коммуникативно равноценный оригиналу, причем его коммуникативная

равноценность проявляется в его отождествлении рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, содержательном и структурном отношении».

Во втором параграфе первой главы «Лингвокультурный аспект сказочного дискурса и вопросы его перевода на татарский язык» исследуются лингвокультурные аспекты сказочного дискурса и вопросы перевода. Сказочность есть категория лингвопрагматического характера, имеющая в языке уровневое выражение, возможный и допустимый репертуар языковых средств применительно к различным ситуациям сказочного общения. Осознавая сказочность с точки зрения прагматической теории и проблемы социального взаимодействия, в данной работе мы делаем акцент на изучении языковой репрезентации категории сказочности, непосредственных возможностей вербализации сказочности в татарском языке.

Во второй главе «Лексико-стилистические трансформации в переводах русских народных сказок на татарский язык» исследуются лексико-стилистические трансформации в переводах русских народных сказок на татарский язык. В частности, рассматриваются способы перевода эпитетов, сравнений, анализируются актуализация лексических повторов и воссоздание поэтических повторов в переводах на татарский язык. Для постижения национального колорита сказок исключительно важна языковая материя, иными словами - это материал, образующий целостную картину языка, гармоничный образ языка фольклорного произведения. Устойчивость характеров персонажей, которая выражается эпитетами, является одной из особенностей русских народных сказок: *Скажи, добрый молодец, кто ты таков?* («Кот и Лиса») – *Әйтче, чибәр егет, син кем буласың?* («Мәче белән Төлке»). Как видим, эпитет *добрый* в переводе передан словом *чибәр*, что, по нашему мнению, не совсем полно передает смысл и образность оригинала. В исследованных нами сказках, непосредственно имеющих переводы на татарский язык, также зафиксированы эпитеты со значением цветообозначений: *Чтобы вам, тетеревам, не сидеть по деревьям, а все бы гулять по зеленым лугам* («Лиса и Тетерев») – *Указда, көртлекләр агач башында утырмасыннар, ә яшел тугайда йөрсеннәр, дип әйтелгән* («Төлке белән Көртлек»); *Стали они вчетвером делить темную ночь* («Кот – серый лоб, Козел да Баран») – *Алар шулай дүртәүләп кара төнне кыскартырга эҗыеналар* («Мәче-Мырай – сори мангай һәм Кәжә белән Сарык»). Как видим, в первом примере очевиден эквивалент *зеленый луг* – *яшел тугай*, во втором контексте переведен сам образ (*темная ночь* – *кара төн*). Значительная часть эпитетов передается на переводящий язык с учетом их структурных и семантических особенностей, а также с учетом степени индивидуализированности и позиции по отношению к определяемому слову и его функции. В отдельных случаях эпитеты из сказок невозможно перевести на татарский язык без потери образности, в таких случаях авторы перевода обращаются к методу компенсации. Неточности, возникающие при переводе, обусловлены, на наш взгляд, как языковыми особенностями, так и недооценкой значимости эпитета в художественной палитре оригинала.

В рассмотренных нами народных сказках наиболее распространенным видом тропа является сравнение. Благодаря умелому использованию этих средств достигается

особая образность, выделяются наиболее яркие и существенные признаки предметов и явлений, что полнее и глубже раскрывает их сущность, сравниваются различные предметы и вещи, качества и свойства, действия, процессы и состояния. Переводы Л.А.Гиззатуллиной и Т.Р.Шакировой показали возможность передачи национального своеобразия оригинала с помощью средств того языка, на который осуществляется перевод и на примере сравнений (чагыштырулар); сравнение рассматривается как лексическая единица.

Во втором параграфе второй главы исследуется репрезентация сравнений в переводах русских народных сказок на татарский язык. Сравнительные конструкции, образованные сравнительной степенью прилагательных переводятся на татарский язык описательно: *Ростом мальчик не вырос, а разумом умнее большого оказался*. («Мальчик с пальчик») – *Малай буйга үсмәсә дә, акыл ягыннан олылардан бер дә калышмый икән*. («Бармак малай»). Также засвидетельствован прием опущения сравнительного оборота: *Лиса из угла в угол мечется — пыль по яме столбом; а журавль одну ногу поджал — и ни с места, и все перед собой землю клюет* («Думы») – *Төлке, тузан туздырып, бер почмактан икенче почмакка чытыр чаба, ди. Торна исә бер аягын бөкләгән дә бер урынды басып тора, үзе һаман тормышыгы белән томшыгы белән аяк астындагы балчыкны чукий, ди*. («Уйлар»).

Одним из наиболее важных принципов организации и построения текста сказки является повторение, актуализация которого в переводных сказках рассматривается в третьем параграфе второй главы. Повторяемость в произведениях устного народного творчества придает им живописность, плавность, напевность; способствует замедлению развития действия в фольклорном произведении¹. Русскоязычные и татароязычные тексты устного народного творчества в целом характеризуются значительной общностью в использовании лексико-синтаксических повторов. Переводчики сказок «Самое дорогое», «Кот-воркот Котофей Котофеевич», «Мальчик с пальчик» сохраняют глагольный повтор, так как необходимо передать интенсивность, продолжительность и экспрессивность действия: *Думали, думали старик со старухой — ничего придумать не могут: всё, что нужно, у них есть, а чего нет, то они своими трудами всегда заработать могут* («Самое дорогое») – *Карт белән карчык уйлаганнар, уйлаганнар, башиларына юньле фикер килмәгән* («Иң кадерле әйбер»).

Особенности воссоздания поэтических метафор в переводах русских народных сказок на татарский язык анализируются в четвертом параграфе второй главы. В каждом языке существует своя система метафор, которые люди, говорящие на этом языке, неоднократно используют в процессе общения. Особенно ярко это проявляется в произведениях устного народного творчества, в том числе и в сказках, которые являются объектом нашего исследования. Следует отметить, что народные сказки богаты всевозможными метафорами, которые имеют множество оттенков смысла, и правильно, образно передать их в языке перевода – важная и главная задача переводчика. Полный перевод применяется для метафоры в том случае, если в исходном

---

¹ Лихачев Д.С. К специфике художественного слова / Д.С.Лихачев // Известия АН СССР. Серия Лит-ры и языка. – 1979. – Т. 38, №6. – С. 225.

и переводящем языке совпадают как правила сочетаемости, так и традиции выражения эмоционально-оценочной информации, употребленной в данной метафоре. Приведем пример описательного перевода метафор: *Спасибо на добром слове* («Лиса и Тетерев») – *Көрт-көрт-көрт, рәхмәт яхшы ниятләреңә, – ди аңа көртлек.* («Төлке белән Миләш чыпчыгы»). В исследованных нами текстах представлен также прием опущения метафоры:

— *Трень, брень, гусельцы,
Золотые струночки...
Еще дома ли Лисафья-кума,
Во своем ли теплом гнездышке?* («Петушок – золотой гребешок»)
*Ай бу гөсләдә уйнавы –
Алтын-көмеш кыллары
Төлке өендә микән?
Жылы өнендә микән?* («Этәчкәй – Алтын Кикриккәй»).

В то же время засвидетельствованы случаи, когда метафоры (в данном случае *Кумушка-Лисонька*) в переводящем языке переданы созданием дословного эквивалента: — *Ой, не спрашивай, не задерживай, волк-куманек, мне недосуг* («Кот-воркот, Котофей Котофеевич») – *Һай, Бүре кода, сорашып юлымнан булмә, һич вакытым юк, – дигән Төлке* («Мырау Батыр»).

Третья глава диссертационного исследования посвящена анализу передачи национально-культурного колорита при фольклористическом переводе. Взаимодействие культур при переводе предполагает прежде всего стремление предоставить в распоряжение читателей перевода факты и идеи, свойственные чужой культуре, с целью расширить их кругозор, дать им возможность понять, что у других народов могут быть иные обычаи, что надо знать и уважать другие культуры¹. В этой ситуации потребность в преодолении ситуаций коммуникативной неудачи (или предотвращении коммуникативных потерь) на межкультурном уровне формирует запрос на актуализацию эффективных механизмов адекватной передачи продуктов национально и конфессионально детерминированного сознания, возрастает интерес к народному фольклору, в котором особенно ярко отражена культурная и языковая картина того или иного народа. Многолетняя дружба и взаимоотношения с русским народом наложили свой отпечаток на лексику татарского языка, что наблюдается и в языке фольклора. Об этом писали в своих трудах Н.К.Дмитриев, Л.Г.Бараг, М.Х.Мингажетдинов, которые изучили этот лексический пласт с фольклорно-литературоведческой точки зрения. В данном случае мы имеем в виду те слова и выражения, которые были освоены татарской сказочной традицией и стали органическим компонентом фольклорного текста. Результаты исследования показали, что во многих случаях русская лексика использована в бытовых и волшебных сказках. Своеобразна функция русских заимствований в зачинах сказок: *Борын-борын заманда, кәжә команда, үрдәк үрәдник, күркә дисәтник* булганда, *саескан солдат, этәч әфисәр, торналар генерал* булганда,

---

¹ Комиссаров В.Н. Культурно-этнографическая концепция перевода / В.Н.Комиссаров // Картина мира: лексикон и текст (на материале английского языка): сб. науч. трудов / МГЛУ. – Вып. 376. – М., 1991. – С. 126 - 131.

бер ала карга тотты да диңгездән китеп барганда бер корабны туктатты, ди («Ала карга») – Давным-давно, когда коза была **командиром**, утка – **урядником**, индюк – **десятником**, сорока – **солдатом**, петух – **офицером**, журавли – **генералами**, одна пестрая ворона остановила идущий по морю корабль («Серый ворон»).

И у русского, и у татарского народа сказки подразделяются на волшебные, бытовые и сказки о животных. Сказки о животных являются самым древним видом сказок, они отличаются от многих других видов сказочного жанра. Как отмечает исследователь татарских народных сказок, Л.Замалетдинов, «в составе татарских народных сказок таких немного. Судя по количеству записей, они составляют примерно 8 процентов всего сказочного наследия». Волшебные сказки татарского и русского народов характеризуются наличием чудес и волшебства. Действующие лица в основном чудовища: *Баба Яга, Кощей Бессмертный*; и волшебные предметы: *ковер-самолет, сапоги-скороходы*. В татарских народных сказках это *Юха, Албасты* и другие мифические существа. В русских народных сказках широко употребляется образ Змея Горыныча, который представляется читателю как дракон с 3, 6, 9 или 12 головами. В татарских сказках такой образ – Аждаха, характерный для мифологии тюркоязычных народов Малой и Средней Азии, Казахстана, Северного Кавказа, Поволжья и Западной Сибири.

В отдельном параграфе третьей главы подробно анализируется передача слов-реалий, имеющих историко-этнографическую ценность, в переводных сказках. Сказка меняется вместе с историей народа, она отражает события истории и особенности народного быта. Понимание жизни и истории народа в фольклоре меняется вместе с изменениями народных представлений, но очевидно одно: сказка сохраняет в себе исторические, этнографические, культурные и национальные аспекты. Их в сказках, прежде всего, формируют представления, относящиеся к сюжету и сказочным персонажам; особо ярко национальный колорит проявляется в реалиях. Они знакомы читателю данной культуры, но не знакомы читателю другой культуры, которые воспитаны на своих народных сказках. Поэтому только уместные интерпретации при переводе помогут иностранному читателю адаптироваться к национальному колориту сказок. Передача реалий одного языка на другой, встречающихся в «наивной картине» детской литературы, является крайне сложной задачей для переводчиков, поскольку дети обладают небольшим объемом знаний о культуре других народов. Учет фактора эквивалентности имеет особую значимость при переводе детской литературы вообще и сказки в частности, и переводчику необходимо преодолеть трудности на пути к достижению равноценности и равнозначности перевода. В русских народных сказках при переводе на татарский язык засвидетельствована лексика, обозначающая бытовые реалии, условно ее можно разделить на подгруппы: **названия, обозначающие жилища, имущество**: 1) *Увидела **теремок**, остановилась и спрашивает: – **Терем-теремок!** Кто в тереме живет?* («Теремок») – *Бер тычкан-Чыелдык **теремкэй** янына чабып килгән дә: – **Терем-теремкэй, теремкәйдә** кем яши? – **дип сораган*** («Теремкэй»); 2) *Рассердился Орел на старую вранью-Ворону, велел ее засадить в острог, в*

решетчатый теремок, за железные засовы, за булатные замки («Ворона») – Аны зинданга – тимер бикле, булат йозаклы читлеккә яптырган («Карга-каркылдык»).

Терем в Древней Руси – жилое помещение в верхней части здания или отдельный дом в виде башни¹. В первом случае переводчик использовал метод транслитерации. Использованное при переводе слово помогает передать важнейшую специфику слова. Во втором примере слово-реалия передано словом «зиндан», что в переводе с татарского означает «заточение, тюрьма». Как нам кажется, переводчик применил данное слово относительно содержания сказки, так как в оригинале терем раскрывается эпитетами, характерными для «тюрьмы».

В тех случаях, когда реалию нельзя перевести одним словом, переводчики используют метод описания. При реализации этого приема используются словосочетания, что приводит к полному раскрытию значения: *На лесной опушке, в маленькой избушке жили-были старик и старушка («Кот-воркот, Котофей Котофеевич») – Урман читендә, бәләкәй генә бер өйдә яшәгән, ди, карт белән карчык («Мырау Батыр»).* **Названия пищи:** *А в лесу ни сметанки, ни молока, ни блинков, ни пирогов, ничегошеньки нет («Кот-воркот, Котофей Котофеевич») – Тик урманда каймак та, сөт тә, белән дә, бәләш тә* юк шул («Мырау Батыр»). Блины – это национальное русское блюдо; тонкая лепешка из жидкого теста, испеченная на сковороде². Блин имеет круглую форму, символизирует солнце. Их принято печь на традиционный праздник – Масленицу. При переводе переводчик использовал метод транскрипции. Переводческая транскрипция – это формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова. В переводном тексте слово-реалия «блин» приспособлено к произносительным характеристикам татарского языка. Но когда транскрипция/транслитерация по тем или иным причинам нежелательна, применяется перевод реалий. Такой способ, например, применен для перевода слова *пирог* – *бәләш*. *Пирог* – это выпечка/кушанье с начинкой; «бәләш «балеш» - удм. *балыш*, мар. *палыш*, *балыш*, *балеш*, чув. *палеш*, рус. *беляш*. Происхождение слова восходит к сочетанию *бәһалә аш*³. Так как в татарском языке нет точного соответствия слову «пирог», при переводе оно заменено названием национального блюда татар – «бәләш». Метод замены слова-реалии в данном случае не повлиял на передачу смыслового содержания сказки.

1) В русских народных сказках ярко выражена этнографическая лексика. Как отмечает А.Юсупова, «этнографическая лексика – это совокупность слов, предназначенных для описания специфики материальной и духовной культуры какой-либо народности»¹. Они в полном объеме показывают этнографические особенности сказок: 1) **атрибуты одежды:** *Посмотрели и увидели – развязался у Вани лапоть да за порог зацепился («Трусливый Ваня») – Карасалар, Ваняның чабатасы чишелгән дә,*

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И.Ожегов. – М.: Русский язык, 1985. – С. 690.

² Там же. – С. 46.

³ Эхмәтъянов Р. Татар теленен кыскача тарихи-этимологик сүзлеге / Р.Эхмәтъянов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – Б. 40.

¹ Юсупова А. Этнографическая лексика в татарско-русских и русско-татарских словарях татарского языка XIX века / А.Ш.Юсупова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2008. – №2. – С. 160.

чабата киндерәсе ишеккә кысылган, ди («Куркак Ваня»). *Лапоть* – плетеная обувь из лыка или веревок, охватывающая только ступню ноги². В этимологическом словаре татарского языка слову *чабата* дана следующая трактовка: «лапти – кк., ккк, шабата «чабата, башмак», тат. диал. шапытый «чүөк», чув. сапата «чабата», рус. диал. чебота, чеботья «башмак, итек» сүзеннән таралган»³. Реалии переведены путем замены лексическим эквивалентом, существующим в языке перевода, этот метод позволил переводчику довести до читателя семантику реалии. 2) **музыкальные инструменты:** – *Трень, брень, гусельцы, Золотые струночки...* («Петушок – золотой гребешок») – *Ай бу гөсләдә уйнавы – Алтын-көмеш кыллары.* («Этәчкәй – алтын Кикриккәй»). *Гусли* – старинный струнный щипковый музыкальный инструмент⁴. Слово на татарский язык переведено способом транслитерации, что позволило сохранить национальный колорит русского народа; 3) **предметы обихода:** *Взяли они Петушка, посадили в лукошко и принесли домой* («Петушок – золотой гребешок») – *Аннан инде Песи белән Миләш чыпчыгы Этәчне тырыска салганнар да өйләренә кайтып киткәннәр* («Этәчкәй – алтын Кикриккәй»). *Лукошко* – это ручная корзина из лубка или прутьев⁵. *Тырыс* – ул «чиләк сыман итеп туздан ясалган кечерәк савыт»⁶, т.е. сосуд, сделанный в виде ведра из бересты. Выбранные из лексикона татарского языка эквиваленты и на языке перевода имеют схожее лексическое значение, поэтому они не меняют значение/смысл данных лексических единиц, тем самым сохраняют национальный колорит; 4) для передачи реалий, определяющих **сословность**, в большинстве случаев, применен уподобляющий метод, который заключается в том, что в языке перевода находится более близкое по семантике лексическое слово: *Батюшка Сизой Орел, дай нам свой праведный суд на обидчицу-Ворону* («Ворона») – *И галиҗәнап Күк Бөркет, шул юлбасар Каргага гадел хөкемҗәне чыгарсана* («Карга-каркылдык»).

При использовании этого приема теряется национальная окраска. Этот тип передачи русского текста сказки на татарский язык обусловлен необходимостью адаптации перевода к восприятию татарского читателя. И поэтому, на наш взгляд, он наиболее удачен: главные читатели сказок – дети; сказка не должна содержать слишком много языковых единиц, сложных для их восприятия. При переводе социальных реалий переводчики нередко заменяют видовое понятие на родовое (гипонимический перевод): *Ахты, белый Волк, над волками князь* («Кот - серый лоб, Козел да Баран») – *И син, Ак Бүре, бүреләрнең түрәсе!* («Мәче-Мырай – соры маңгай һәм Кәҗә белән Сарык»); *Вот едет мимо барин, смотрит и диву дается: конь идет, соха орет, а человека нет!* («Мальчик с пальчик») – *Шул тирәдән бер бай узып бара икән, иясез тавыш ишетеп, сәерсенеп туктап калган бу* («Бармак малай»).

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И.Ожегов. – М.: Русский язык, 1985. – С. 272.

³ Әхмәтъянов Р. Татар теленә кыскача тарихи-этимологик сүзлегә / Р.Әхмәтъянов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – Б. 226.

⁴ Ожегов С.И. Указанная работа. - С. 128.

⁵ Ожегов С.И. Указанная работа. - С. 284.

⁶ Татар теленә аңлатмалы сүзлегә. Өч томда: Т. 3. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. – Б. 200.

В сказках русского народа часто функционирует лексика, характеризующая чудеса и волшебства, так называемые **мифологические реалии** – мифонимы. К ним относятся вымышленные, несуществующие герои (*Баба Яга, Кощей Бессмертный, Царевна Несмеяна, Леший* и др.); волшебные предметы (*ковер-самолет, сапоги-скороходы, избушка на курьих ножках, скатерть-самобранка*); географические объекты (*Дремучий лес, Тридевятое царство*) и т.д. С этими понятиями русский читатель хорошо знаком, и они вызывают у него определенные живые ассоциации. Для иностранного читателя эти реалии находятся за пределами его восприятия, и при неточном переводе могут вызвать трудности в понимании картины всего русского фольклорного текста: *Надумал мужик идти к черту просить денег взайм.* («Черт-заимодавец») – *Künme йөрөп тә, акча бирүче булмагач, ул шайтанга барырга карар кылган* («Иртәгә кил»). Шайтан «черт, сатана» – от арабского «шайтан» (однокоренные со словом «сатана»). В семитских языках «полиция суда»¹. Грамотный переводчик при переводе сказок должен знать лексику групп реалий, применять методы перевода и учитывать, что перевод сказки – это не просто перевод с одного языка на другой, при переводе важно сохранить национальный колорит, так как сказка – отражение культуры народа. История генезиса сказок начинается с мифологии, которая является основой национальной языковой картины мира.

В третьем параграфе третьей главы анализируются вопросы фольклористической интерференции, в частности, функционирование произведений устного народного творчества в качестве прецедентного текста. Сказочное повествование создается по установленным традиционным законам и строго регламентировано, так как оно сохраняет архаические представления о мире, нормы поведения и элементы системы социальных и семейных отношений, выражающиеся на уровне словесного текста, в частности, в так называемых традиционных фольклорных формулах. Традиционные фольклорные формулы, определяемые как отмеченное национально-культурной спецификой клишированное сочетание слов, характеризующиеся стабильностью состава и языкового оформления, устойчивостью в процессе передачи традиции, цельностью формульного значения, признаются исследователями языковой картины мира, являясь, таким образом, мощными источниками интерпретации национальной психологии и философии². Отметим, что в текстах переводов в качестве зачинок переводчик использует традиционные формулы татарских сказок, но при этом оригинал в переводе сохраняет свое своеобразие: *Жили-были Кот, Дрозд да Петушок - золотой гребешок* («Петушок - золотой гребешок») – *Яшәгән, ди, булган, ди, бер Песи, Миләш чыпчыгы һәм дә Этәчкәй - алтын кикриккәй* («Этәчкәй - алтын кикриккәй»).

---

¹ Эхмәтъянов Р. Татар теленен кыскача тарихи-этимологик сүзлеге / Р.Эхмәтъянов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – Б. 246.

² Синельникова А.В. Лингвокультурные особенности фольклорной стереотипии: сопоставительный аспект: на материале французских и итальянских народных сказок): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В.Синельникова. – Челябинск, 2007. – С. 14-15.

Как видим, начальные формулы существования, характерные для русской сказки, в переводе выносятся на первый план, и переводятся они калькированием.

Собранный материал свидетельствует о том, что при переводе зачинов используются и традиционные формулы, характерные для сказки татарского народа, при этом функция зачинов не меняется, не искажает текст и вводит читателя в сказочный мир. Они являются одним из важных стилистических элементов сказки и компонентом ее структурно-композиционного построения. *Жили себе старик со старухой. Раз старуха рубила капусту на пироги, задела нечаянно по руке и отрубила мизинный палец; отрубила и бросила за печку* («Мальчик с пальчик») – *Борын-борын заманда бер карт белән карчык яшигән, ди. Көннәрдән бер көнне карчык кәбестә тураганда искәrmәстән генә бармагын өзеп алган* («Бармак малай»).

Как показывает анализ, инициальная (начальная) формула текста оригинала и перевода имеет довольно распространенные и устойчивые модели, так называемые формулы, указывающие на место действия, дающие точку отсчета. В свою очередь эти сюжетные формулы в наивысшей степени отражают национально-культурную специфику, так как эксплицитно или имплицитно содержат в своей семантике информацию о ценностной и антиценностной картинах мира русского и татарского языков.

Финальные формулы играют важную роль среди традиционных формул. Их главная функция заключается в том, чтобы вернуть читателя из сказочного мира в реальность. Лаконичная формула констатации конечного благополучия героев сохраняется и в переводах на татарский язык русских народных сказок. Обратимся к примерам: *С той поры все звери стали Кота бояться. Кот с Лисой запаслись на всю зиму мясом и стали жить да поживать. И теперь живут* («Лиса и Кот») – *Шушы хәлдән соң бөтен урман ерткычлары Мәчедән курка башлылар. Ә Мәче белән Төлке кыш чыкканчы эҗитәрлек ит әзерләп, рәхәтләнеп яши бирәләр. Әле дә булса яшиләр, ди, алар* («Мәче белән Төлке»).

Проанализированный нами материал показывает, что национальное своеобразие текста оригинала можно перекодировать в процессе перевода с помощью средств языка перевода. В татарских текстах переводов русских народных сказок встречаются повторы, которые передают переводу ритмичность и оригинальность: *Журавль хлоп-хлоп носом, стучал, стучал, ничего не попадает!* («Лиса и Журавль») – *Торна борыны белән тәлинка төбен тук та тук китерә!* («Төлке белән Торна»).

Следовательно, и русские, и татарские народные сказки имеют наиболее устойчивые и часто встречающиеся элементы сказочных формул. Они в устном народном творчестве каждого народа имеют сходство и различия. Но есть только им присущие традиционные сказочные формулы, которые характеризуются определенным набором языковых средств. Эти традиционные формулы уже закрепились в языковой картине того или иного народа. Как показывает эмпирический материал, при переводе русских народных сказок на татарский язык, особенно при переводе расхожих традиционных формул, учтена специфика оригинала, но в то же время переводчики

обратили внимание и на самобытность национальной культуры, на язык которой сделан перевод.

При переводе русских народных сказок на татарский язык переводчики часто обращаются к фольклорным произведениям языка перевода. При изучении фактического материала были засвидетельствованы примеры, в которых в качестве прецедентного текста используются такие жанры фольклора, как пословицы и поговорки, которые очень часто встречаются в народных сказках.

Пословицы и поговорки составляют культурно-языковую систему, в которой содержатся уникальная древняя поэтика и народная мудрость. Как отмечает Э.Н.Денмухаметова, паремиология, «ценнейшее лингвистическое наследие, является одним из способов языкового мировидения. Благодаря ей можно узнать настоящее, проникнуть в прошлое не только языка, но и культуры и истории говорящего на нем народа. Это свидетельствует об этнической специфичности паремиологии того или иного народа»¹. В них используются продуктивные модели живой разговорной речи, «пословицы вбирают в себя выразительные средства словесного искусства, такие как лаконизм, простота, четкость, меткость»². Русский и татарский паремиологические фонды характеризуются значительным сходством. Так, в обеих пословичных картинах содержится в значительной степени одинаковое знание об одних и тех же сторонах действительности, например, и в русском, и в татарском фольклоре наличествуют паремии о добре и зле, о труде, о природе и т.п. Именно поэтому при переводе пословиц и поговорок переводчики нередко обращаются к способу калькирования. Например: *Она взяла и рассказывает: “Не тужи, молись богу да ложись спать; утро вечера мудренее!”* («Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что») – *Мария-царевна ефәкләрне алган да әйткән: Инде ят та йокла, иртә кичтән хәерлерәк* («Бар шунда – белмим кая...»)

Засвидетельствованы случаи, когда один и тот же смысл в оригинале и в переводе выражается разными по составу русскими и татарскими пословицами: *Как аукнулось, так и откликнулось* («Лиса и Журавль») – *Кунак ашы – кара-карышы менә шул икән инде ул!* («Төлке белән Торна») и др.

Зафиксирован единственный случай, когда переводчик использовал подходящую по смыслу данного контекста поговорку при отсутствии паремии в тексте оригинала: - *Ах-ти мне, да ох-ти мне* («Кот-воркот, Котофей Котофеевич») – *-Ай-һай, бирермен дигән колына, чыгарып куйган юлына* («Мырау Батыр»).

Культурный обмен в сфере фольклора развивается на фоне общего обмена культурными ценностями. Культурные межэтнические процессы русского и татарского народов наложили свой отпечаток и на кодирование текстов одного языка на другой. В результате тексты, оказавшиеся в языке другого народа, сохраняя свой национальный колорит, приобретают и стиль языка перевода.

---

¹ Денмухаметова Э.Н. Зоонимы и фитонимы в татарских паремиях / Э.Н.Денмухаметова // Альманах современной науки и образования. – 2011. – №1 (44). – С. 181.

² Набиуллина Г.А. Перевод художественного текста / Г.А.Набиуллина. – Казань, 2014. – С. 73.

Четвертая глава диссертации посвящена исследованию особенностей перевода «безэквивалентной лексики». В сказках в основном употребляются смысловые имена, которые характеризуют персонажей или явление с той или иной стороны, совмещая в себе характеристики собственного и нарицательного имени. В фольклорной сказке персонажи часто переходят из одной сказки в другую. В результате появляются единообразные сказочные имена собственные, которые в сказках имеют свою национальную специфику, культурный колорит, именно в этом и заключаются основные трудности при переводе. Особую группу собственных имен в языке составляют имена людей – антропонимы. Они выполняют идентифицирующую функцию, т.е. служат для выделения человека из ряда ему подобных, в то же время в фольклорных сказках они содержат «эмоционально-эстетическую оценку персонажа». Например: *Алеша Попович, Илья Муромец, Добрыня Никитич, Иван-Царевич, Иванушка-дурачок*. Женские имена героинь русских народных сказок также стали знаменитыми. Например: *Царевна-лягушка, Василиса Премудрая, Василиса Прекрасная*. Как показал анализ более 40 сказок, в русских народных сказках традиционны имена *Иван, Еким, Емеля, Фрол, Алеша, Мартын* и др. При переводе имен *Иван* и *Василиса* используется метод транскрипции.

В сказках о животных онимы *Лисичка-сестричка, Сизой Орел* в переводах переданы способом калькирования – *Төлке Түләкэй, Кук Бөркет*. Как видим, национальный колорит и внутреннее содержание онимов в языке переводов сохранены. «Талантливой находкой можно считать перевод уменьшительно-ласкательных (характерных для русской народной сказки) имен сказочных зверей» [Мугтасимова, 2014: электронный ресурс]: *-Эх ты, Котя-коток - пустой животок*. («Кот-воркот, Котофей Котоевич») – *Их син, Песи-песикэй - буш корсаккай!* («Мырау батыр»).

Второй параграф четвертой главы посвящен переводу фразеологических единиц, в которых содержатся яркий национальный колорит, специфическая образность. Фразеологический фонд языка является особым источником познания культуры того или иного народа. Именно поэтому в переводческом процессе особая роль отводится переводу фразеологических единиц. Это объясняется функциональными возможностями и стилистической направленностью фразеологических единиц. Фразеология – это, по сути, устойчивое семантически и синтаксически неделимое сочетание слов,

С помощью фразеологизмов «жизненные реалии описываются коротко, собранно и образно»¹. Сопоставление русских народных сказок и их переводов на татарский язык позволило выделить три способа, которые используются при переводе фразеологических единиц. Первый способ характеризуется тем, что фразеологизмы русского языка в переводе передаются описательно: *Били и колотили, покуда она ноги не унесла* («Петушок - золотой гребешок») – *Һәм тотынганнар кирәген бирергә, Төлке көчкә качып котылган* («Этәчкэй - алтын кикриккэй»). Второй способ характеризуется тем, что свободный от фразеологических единиц текст русской народной сказки переводится на татарский язык с помощью фразеологизма. Например: *- Здравствуй,*

---

¹ Хаков В.Х. Татар әдәби теле: (Стилистика) / В.Х.Хаков. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1999. – Б. 15.

кумушка-Лисонька, куда бежишь, зачем спешишь, об чем хлопочешь? («Лиса и Журавль») – *-Исәнме-саумы, Төлке-кодача, күзең ак-кара күренмиңә кая чабасың, кая ашыгасың?* – дип кызыксынган. («Төлке белән Торна»).

Следующий способ передачи фразеологизма в переводе – это фразеологический эквивалент. Фразеологический эквивалент – это фразеологизм на языке перевода, по всем показателям равноценный единице¹. При переводе не должно быть различий смыслового содержания. В зависимости от различий в плане выражения фразеологические эквиваленты могут быть полными или частичными. При полной эквивалентности наблюдается полное совпадение плана выражения и плана содержания, а частичная эквивалентность характеризуется незначительными различиями в плане выражения фразеологических единиц тождественной семантики. Например: *От нее житья нет ни малым, ни большим птицам: наши гнезда разоряет, детенышей крадет, яйца таскает да ими своих воронят питает!* («Ворона») – *И галиҗәнәп Күк Бөркет, шул юлбасар Каргага гадел хөкемҗеңе чыгарсана. Ни бәләкәй, ни эре кошларга көн күрсәтми* («Карга-каркылдык»).

Как показал эмпирический материал, специалисты при переводе фразеологизмов использовали эквиваленты, а при их отсутствии применяли метод кальки либо описательный перевод. Если эквивалент отсутствует или способ калькирования неуместен, переводчики опускают слово (понятие) либо дают описательный перевод, чтобы наиболее точно отразить мысль сказки.

В **Заключении** сформулированы основные научные результаты проведенного исследования.

На современном этапе развития лингвистической науки изучение фольклорного текста на языках разных народов приобретает особую актуальность в условиях расширяющихся контактов, как непосредственных, так и опосредованных, и, следовательно, все большей востребованности перевода как основы межкультурных диалогов. При этом транспозиция фольклорного материала требует рассмотрения не только собственно переводоведческих проблем, но и, прежде всего, специфики национальных фольклорных традиций.

Заявленная проблематика обоснована тем, что в теории и практике перевода важно учитывать особенности обоих языков в сравнительном плане, а для того, чтобы правильно понять и воспроизвести русскую сказку, переводчику важно не только обладать знаниями переводческих приемов, но и владеть фоновой информацией, важно знать ценностные ориентиры русского народа и его культурные особенности.

Итак, на основе системного исследования языковых особенностей переводных сказок на материале переводов русских народных сказок на татарский язык можно сделать определенные выводы:

1. В современном мире понятие «культура» приобретает все новое звучание. Так, если раньше преобладало понятие о так называемых культурных ценностях,

---

¹ Карабахцян Э. К., Григорян Е. О. Особенности способов и приемов перевода фразеологизмов различных языковых культур [Текст] // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). — М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. — С. 109.

произведениях искусства, литературы и т.д., то сегодня возрастает важность понятия «культур», в котором значительное место уделяется интерпретации национальных традиций народов, специфике их поведения, мышления и восприятия окружающего мира, их образа жизни и быта и др. В связи с этим поменялись и приоритеты лингвистики: на современном этапе ее развития все больше внимания уделяется вопросам, связанным с национально-культурной спецификой языков, с национальным своеобразием образа мира, сложившегося у лингвокультурной общности. Переводоведы, признавая особое значение, которое имеет для перевода культура, подчеркивают роль перевода как важнейшего средства межкультурной коммуникации.

2. Перевод есть лингвокультурологическое явление, поскольку он пересекает не только границы языков, но и границы культур, а создаваемый в ходе этого процесса текст транспонируется не только в другую языковую систему, но и в систему другой культуры. Такой учет культурологических особенностей в переводе предполагает преодоление не только языковых, но и культурных барьеров, что позволяет рассматривать перевод фольклорного текста как средство межкультурной коммуникации. Переводчик, сталкиваясь с особенностями двух культур, должен хорошо представлять себе их различия и уметь максимально точно передать информацию от носителя одной культуры носителю другой. Неотъемлемой частью профессионального и подлинного перевода является коммуникативная равноценность, т.е. способность текста выступать в качестве полноправной замены другого текста в функциональном, содержательном и структурном отношении.

3. В русских и татарских сказках национальный колорит прежде всего отражается в словах-реалиях. При переводе русских народных сказок на татарский язык используются методы замены, транслитерации / транскрипции. При переводе слов-реалий методом транскрипции сохраняется национальный колорит. В некоторых случаях этнографические реалии заменяются лексемой татарского языка.

4. Сказки отличаются от других жанров фольклора по своей структуре. Основополагающим элементом сказки являются формулы. Именно традиционные формулы, которые складываются по определенным законам, заключают в себе специфику, выработанную народом за несколько столетий. Как показывает исследование, в татарских и русских народных сказках имеются схожие и различные традиционные формулы. Сказки изобилуют пословицами и поговорками.

5. При переводе русских сказок на татарский язык достаточно большую роль играет татарский фольклор: в случаях, когда в татарском языке нет эквивалента русскому тексту либо для передачи экспрессивно-смысловой окраски, в качестве прецедентного текста используются традиционные формулы татарских сказок, пословицы и поговорки татарского устного народного творчества. Это явление рассматривается в нашем диссертационном исследовании как «фольклористическая интерференция».

6. Имена собственные и фразеологические единицы в текстах делают речь более яркой и выразительной. В их основе лежит национально детерминированная специфика. Именно семантика онимов является решающим фактором при переводе. Смысловые

имена собственные переводятся методом калькирования. Русские имена собственные (*Иван, Иван-царевич, Василиса Прекрасная, Аленушка*) в сказках переводятся методом транскрипции/транслитерации, что позволяет тексту сохранить в языке фольклора национальную и этническую специфику.

7. Фразеологические единицы, встречающиеся в текстах русских народных сказок, на языке перевода даются либо точными фразеологическими единицами (метод калькирования), которые уже присутствуют в языке перевода, либо подходящими по смыслу фразеологическими единицами (эквивалентами) татарского языка, при этом на первый план выходят образность фразеологических единиц и национальный колорит. Сопоставление русских народных сказок и их переводов на татарский язык показало, что при переводе отсутствует симметрия, лексические единицы переведены методом замены соответствующим эквивалентом.

8. Способы репрезентации культуры в исходном тексте связаны с определенными переводческими трудностями. Это в первую очередь относится к реалиям, к собственным именам, а также к фразеологизмам и элементам устного народного творчества. Трудности, связанные с передачей культурологического содержания исходного текста, проистекают от двух основных причин: 1) явление иноязычной культуры не знакомо носителям ПЯ, 2) аналогичное явление культуры по-разному оценивается разными народами. В последнем случае добиться эквивалентности перевода невозможно. Именно в этих случаях подтверждается распространенное в переводоведении мнение, что расхождение культур – это, в принципе, более серьезное препятствие на пути достижения эквивалентности перевода, чем расхождение языков.

9. Имеют место потери культурологического содержания – наиболее яркие и ценные в художественно-эстетическом плане детали культуры, что наблюдается при переводе фольклора. В этих случаях возникает вопрос о рентабельности перевода, вопрос об использовании иного вида языкового посредничества / пересказа / описания.

10. В целом, перевод сказки должен учитывать специфические для данной культуры способы интерпретации фактов, явлений и процессов, которые нашли место в сказке. В тексте перевода данные компоненты должны быть адекватно отражены, поскольку в них содержится информация о характерных чертах исходной культуры, т. е. культуры народа, которому принадлежит оригинал. Кроме того, перевод должен учитывать особенности нового реципиента, которому он адресован, что ставит вопрос о культурной адаптации текста перевода сказки. Все это определяет значимость проблем, связанных с сохранением и передачей национально-культурной информации, содержащейся в сказке.

11. Мы можем утверждать, что перевод А.Еники наиболее близок к тексту оригинала, переводчик старается как можно точнее выбрать и соответствующие языковые средства, чтобы передать смысл сказки и сохранить образный стержень фигуры текста-оригинала. Переводчик Л.Гиззатуллина, напротив, видит целесообразной замену образности, сохраняя при этом стилистическую направленность, адекватную оригиналу. Однако, с другой стороны, именно благодаря творческому подходу к

процессу перевода Л.Гиззатуллиной в целом удалось воспроизвести основную идею русской народной сказки.

Исследование в области народных сказок вносит важный вклад в понимание культуры народа, причем не только его прошлого, но и тех коренных, глубинных ценностей, которые и сегодня составляют своеобразие национального колорита, менталитета.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Шакиров Д.Ф. Особенности передачи национально-культурного колорита при переводе русских народных сказок на татарский язык: на материале фразеологизмов/ Д.Ф.Шакиров// Москва: Научный журнал «European Social Science Journal» («Европейский журнал социальных наук»). - 2014.- №2 (41) Том 1.- С.211-215.

2. Шакиров Д.Ф. Особенности передачи национально-культурного колорита при переводе русских народных сказок на татарский язык /Д.Ф.Шакиров// Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. -2014.- №2. - С.134-137.

3. Шакиров Д.Ф. Реалии при переводе русских народных сказок на татарский язык: классификация и специфика передачи /Д.Ф. Шакиров, А.Ш.Юсупова// Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования».- 2015. - №1-1; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/>

II. Статьи в других журналах и сборниках:

4. Шакиров Д.Ф. Особенности перевода русских народных сказок на татарский язык /Д.Ф. Шакиров // Хаковские чтения – 2013: материалы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной памяти заслуженного профессора Казанского университета В.Х. Хакова, проведенной в рамках Международного научно-образовательного форума «Сохранение и развитие языков и культур». – Казань: Ихлас, 2013. - С. 47 - 49.

5. Шакиров Д.Ф. Тәржемәдә милли-мәдәни колоритны тапшыру үзенчәлекләре (рус халык әкиятләренә татар теленә тәржемәсе мисалында) /Д.Ф.Шакиров // Язык-Культура-Этнос: сборник научных трудов, посвященный 10-летию со дня основания кафедры общей лингвистики и лингвокультурологии КФУ. – Казань: Отечество, 2013. - С. 274 - 277.

6. Шакиров Д.Ф. Рус халык әкиятләрен татар теленә тәржемә итү үзенчәлекләре (чагыштыруларның бирелеше мисалында) /Д.Ф.Шакиров// Татар лингвокультурологиясе: проблемалар һәм перспективалар: гомуми урта, махсус урта һәм югары белем бирү йортларында укучыларның IV Бөтенроссия фәнни-гамәли конференциясе материаллары. – Казан: КФУ, 2013. - Б. 378 - 379.

7. Шакиров Д. Ф., Юсупова А. Ш. Актуализация лексических повторов в переводах на татарский язык (на материале переводов русских народных сказок на

татарский язык) /Д.Ф.Шакиров, А.Ш.Юсупова // Прикладные аспекты сопоставительной лингвистики: обучение иностранному языку с опорой на родной язык: материалы II Международной научно-практической конференции, проводимой в рамках Международного научно-практического форума «Сохранение и развитие языков и культур». – Казань: Отечество, 2015. – С. 123 - 126.

8. Шакиров Д.Ф. Языковые способы выражения и функции номинации персонажа в русских и татарских народных сказках /Д.Ф. Шакиров// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 3-2. – С. 335 - 340; URL: <http://www.applied-research.ru/ru/article/> (дата обращения: 11.05.2016).